

Світлана Василенко

Хивус

Светлана Василенко

Хивус

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Василенко С. В.

Хивус / С. В. Василенко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Она - древячка королевских кровей. Он - жестокий предводитель отряда воинов. Кажется, ничто не сможет связать их судьбы... Ничто, кроме проклятья сумасшедшей старухи и темного леса, веками хранящего свои тайны.

Воин был смугл лицом со светящимися красноватыми глазами. Высокий, мускулистый, сильный. Поняв, что кольчуга, скорее, сковывает его, чем защищает, мужчина ножом перерезал завязки и стащил доспех с себя, открыв еще не покрытую кровью врагов и саратников волосяную грудь с татуировкой дракона на левой стороне. Глаза воина блеснули кровавым блеском, когда он вонзил короткий острый меч в горло очередному супостату, осмелившемуся напасть на него. Брызнула зеленая кровь, и существо, только внешне похожее на человека, отдало свою бессмертную душу с криком, больше напоминающим шелест листьев в объятom бурей лесу.

– Древяки совсем не умеют драться! – к воину с копьем наперевес подошел мужчина с такими же кровавыми глазами и черной шевелюрой, как у его собрата.

– Совсем, – ответил тот, подхватив небольшую дубину с земли и убрав нож в ножны. – Будем вырубать их.

– Ну, если получится, – воин проследил за взглядом собрата.

На поляну, где проходило сражение, треща руками, заросшими мхом и ветками карликовой березы, вывалился великан – древяк. От его крика, птицы, свившие гнезда в голове гиганта, распуганные, поднялись в небо. Ноги-корни глубоко вгрызались в землю с каждым шагом.

– Он неповоротлив, как медведь, – усмехнулся одними губами воин, – Помоги мне.

Брат по оружию. Понял его без лишних слов.

– Ребятки, айда к чудищу! – крикнул он, заставив других воинов с кровавыми глазами оторваться от оставшихся древяков.

– Селих решил поразвлечься?! – высокий рыжеволосый мужчина громко заржал и бросился в сторону великана, – Я ж не могу пропустить этого! – он поднял с земли огромный камень и запустил им в двуногое дерево.

Другие воины последовали его примеру. Древяк-великан, не на шутку разозлился, повернулся в сторону гогочущей толпы, ревя, скорее, от обиды, чем от боли. Селих, тем временем, обогнул чудище с левой стороны и, ухватившись за ноги-корни, быстро полез вверх. Движения великана сбивали его с ритма. Раз воин даже чуть не сорвался вниз, прямо под ноги гиганту, что означало верную смерть. Однако каким-то чудом Селих удержался.

Покончив с племенем древяков, другие красноглазые воины решили развлечься, увертываясь от ног великана, пытавшегося их раздавить. Тот рычал, размахивая кулаками, совершенно не замечая ползущего по нему темноволосого мужчину. Внезапно Селих ухватился за длинный изогнутый корень. Таких на огромном древяке было множество. Этот обхватил руку воина, как существо, живущее своей, отличной от великана жизнью. Корень дернулся вниз, потом вверх, послав красноглазого мужчину напрямиком в открывшееся пространство внутри древяка.

В этот момент воинам снаружи надоело развлекаться. Они повытаскивали длинные хлысты, и, захватив этим оружием выступающие корни на ногах чудища, резко дернули в одну сторону. Великан зашатался и тяжело рухнул на бок, чуть не подмяв под себя зазевавшихся красноглазых.

Как только тело чудища коснулось земли, корни деревьев и растений глубоко ушли в почву. Пытаясь защитить хозяина, они приковали его к месту, не давая пошевелиться. Великан издал рассерженный рев, попробовал что-то сделать, но увязнув еще глубже, затих настороженно наблюдая за красноглазыми человечками одним, не закрытым буйной листвой огромным глазом.

Внезапно раздался сильный треск. В спине великана открылась потайная дверца, и перед удивленными кровьяками предстал Селих.

– Где тебя носило? Ты явно стареешь, Селих, – гыгыкнул рыжий воин.

Вместо того, чтобы ответить колкостью, как то было заведено у кровьяков, Селих приложил указательный палец к губам и тихо шикнул, призывая всех к тишине. Воины перестали галдеть. Селих повернулся, что-то поднял и развернулся к кровьякам. Те изумленно вздохнули.

Селих держал на руках девушку из племени древяков. Ее длинные волосы свисали почти до земли, глаза были закрыты, прозрачные веки на красивом лице едва трепетали, нежные губы слегка приоткрыты. Платье ее было прозрачно как воды чистой реки, и если бы не вышивка на груди, животе и бедрах, то красавицу можно было считать, скорее, раздетой, чем одетой. Не удивительно, что воины расступились перед Селихом, когда он спрыгнул с великана-древяка, направившись со своей ношей к опушке, где были привязаны кони кровяков. Только после того, как он привязал девушку к седлу верного Лока, воин повернулся к собратьям.

– Неплохая добыча, Селих, – подзадорил кровяка рыжеволосый бородач и подмигнул.

– Да, вот только что он с ней будет делать? Она ж как мертвая, – заржал воин с застежкой в виде лапы медведя на плече, от нее вниз спускался короткий серый дорожный плащ.

– Он найдет, что с ней делать. Правда, брат? – воин с копьем улыбался от уха до уха.

– Ты как всегда прав, Кемар – Селих похлопал его по плечу, – Но сначала нужно узнать, кто она, – воин поглядел в торчащий из листвы глаз великана-древяка.

Тот яростно зашевелил листвой, задержался всем телом, стараясь высвободиться.

– Эй, ты можешь говорить? – Селих поглядел прямо в глаз древесника. Тот ответил ревом, обдав воина прелыми листьями и запахом мха.

– Понятно.., – кровяк обернулся к сородичам, – Приготовьте-ка угли, ребята.

Древяк заревел сильнее. Лошади заволновались, листва на деревьях зашевелилась.

– Ага, значит, ты все-таки понимаешь нас, – Селих усмехнулся. – Так где угли?

Кровяки зашевелились. Один сходил к лошадям и вернулся, неся в руках, обернутый тряпичной горшок, плотно закрытый крышкой. Великан зарычал и вытащил из земли одну свою руку.

– Эй, Селих, погляди! – один из кровяков ткнул пальцем в сторону лошадей.

Незнакомка очнулась от мощного рыка древесника, и теперь пыталась высвободиться из пут. Воин кинулся к ней, однако великан махнул свободной рукой и повалил на землю всех стоявших рядом кровяков.

– Задержите ее! – Селих силился подняться после сильного удара.

Воины, не попавшие великану под горячую руку, кинулись к незнакомке. Однако она уже освободила руки от пут, развернулась в сторону древесника и подняла правую ладонь вверх, левой удерживаясь за лошадь. У того будто сил прибавилось. Вытащив из земли свои конечности, великан поднялся и одним движением разметал оставшихся кровяков.

Одному Селиху удалось увернуться. Он словно безумный кинулся к девушке, понимая, что может ее потерять. Она, тем временем, наклонилась отвязывая ноги, но услышала треск сучьев и подняла глаза. Перед ней стоял кровяк с темными, как вороново крыло волосами.

У нее были зеленые глаза! Как свежая весенняя трава глаза! Он застыл завороченный. Это дало девушке возможность развязать последний узел. Она подняла руку ладонью вверх, но теперь уже по направлению к кронам вековых деревьев. Воин очнулся, кинулся к ней, пытаясь схватить, но ее платье хлестнуло его по рукам, оставив воину лишь клочок материи. Деревья подняли незнакомку своими ветвями и поглотили.

Он даже не знал, как ее называть. Она исчезла так быстро, что он начал сомневаться, была ли она. Да как она могла?! Он – главный воин племени кровяков! Сородичи слушались и уважали его, хоть и общались они на равных. А ОНА даже словом с ним не перемолвилась! Селих был в бешенстве.

Воины почувствовали это и не стали подшучивать над главным в этот раз. И тут он услышал смех. Гаденький такой злорадный смешок. Сначала Селих решил, что один из его друзей решил таким образом уколоть незадачливого жениха. Воин схватил с земли короткую дубинку, чтобы проучить наглеца. Глаза Селиха полыхнули ярче пламени.

– А, ну, покажись, шутник! – заревел он и начал носиться по лагерю, ища виновного. Он был настолько поглощен яростью, что даже не понял, что голос женский, а не мужской. Его

воины, видя состояние вождя, тоже стали озираться, пока Кемар, наконец, не указал куда-то на опушку леса:

– Это оттуда, Селих.

Воин рванулся к зарослям, размахивая дубинкой, чтобы расчистить себе путь. Не видя ничего от гнева, Селих крушил направо и налево все, что встречалось у него на пути. Поэтому он точно бы убил старуху-древячку, если бы она не подняла руку, как та девушка, и ветви деревьев не скрутили бы предводителя по рукам и ногам. Глядя на ревущего от недоумения и злобы Селиха, старуха снова разразилась громким смехом.

– Как ты глуп, воин, – и она поглядела в сторону бегущих на выручку главному солдат. Воинам осталось всего ничего до места, где стоял плененный Селих. Ведьма взмахнула рукой, и откуда ни возьмись прямо перед ними выросли заросли колючего кустарника.

– Эй, кустарник ядовит, – спокойно сказала она, поглядев Селиху прямо в глаза. – Скажи им, чтобы остановились.

Воин оглядел красновато-зеленые шипы, и понял, что шутки с ведьмой плохи.

– Остановитесь! – он кричал настолько громко, насколько мог. – Заросли ядовиты!

– Мы спасем тебя! – ответили с другой стороны. – Она ж из тебя все соки выпьет!

– Нет, она не причинит мне вреда!

Воины затихли, что-то обсуждая.

– Мы просто поговорим, – проскрежетала старуха, но солдаты услышали.

– Хорошо, – ответил кто-то из них, но Селих знал, что не в правилах кровяков отступать. Скорее всего, именно сейчас кто-то из воинов побежал за горшком с углями. Огонь дровяки терпеть не могли.

Ведьма, тем временем, подошла поближе и взяла кровяка за подбородок.

– Ты красив, воин, однако твоя красота не остановила ее, – старуха ухмыльнулась. – Видимо, не часто девчонки от тебя убегают, скорее, на шею вешаются, – женщина еле удерживалась от смеха, – А эта раз и сбежала...

Ведьма подошла совсем близко, и воин увидел зеленые, как болотная ряска, глаза. Казалось, они видят его насквозь. Всю его кровячную душу без прикрас. Селиху стало не по себе.

– Ты тщеславен, воин, груб и жесток. Что сделали тебе мирные дровяки? Ничего. Тебе нужна была только наша земля. То, что дает нам силы и жизнь. Ты и твои воины истребили почти всех в этой части Полесья дровяков. А теперь тебе еще и нашу Принцессу подавай! Не так ли?

– Так это была ваша Принцесса? – Селих был неподдельно удивлен. Он чисто интуитивно понял, что его люди уже раздобыли уголь и прямо сейчас разводят костер, чтобы прорваться к ведьме. – Мы видели только мужчин из дровяков. Нам казалось, что женщины вам не нужны, – ухмыльнулся Селих.

Ведьма потеряла огромную бородавку на горбатом носу, делая вид, что не поняла намека.

– А ты не слишком-то благороден, да, воин? И уважения в тебе ни на йоту нет..., – глаза ведьмы блеснули нехорошим блеском. Старуха подняла костлявую руку. Деревья зашестели, птицы вспорхнули с громким криком, небо заволочло тучами, громыхнул гром. Началась настоящая буря, такая сильная, которой Полесье не видело уже около ста лет. Дождь потушил разгоревшиеся угли у кустарника, даже воины Селиха на миг приутихли, поняв, что там за стеной из деревьев происходит что-то действительно важное.

– Поговорить не получилось, – ведьма подлетела к Селиху, вонзив пальцы-корни ему прямо туда, где билось сердце кровяка. Воин дернулся и закричал от боли, а ведьма запела.

– *Плоть от плоти,*

Кровь от крови,

*Стань зеленым,
Как секвойя!*

*Стань похожим,
Схожим с нами,
С нами
И камнями-валунами!*

*Коли станешь ты добрее,
Коли мудрость в сердце будет,
Будешь снова ты кровяком,
Но таким как древо-люди!*

Тучи рассеялись. Сердце воина, бившееся секунду назад как сумасшедшее, вошло в привычный ритм. Потеряв интерес к предводителю кровяков, старая древячка, подобрав подол своего платья из мха, неслышно скрылась в лесу. Напоследок она оглянулась и щелкнула пальцами.

Ядовитый кустарник рассыпался в пыль. Воины ринулись в чащу, где нашли своего предводителя ничем не скованного на траве.

– Ты как?! – Кемар приподнял голову Селиха. Тот открыл глаза, и воины охнули: один глаз был по-прежнему красным, зато другой – зеленым, как у девушки-древячки.

– Она прокляла тебя?! Пойдем зарубим ее, пусть вернет твой глаз, – предложение было, прямо сказать, противоречивым.

Однако Селих ничего не ответил, он снова отключился.

– Проклятая ведьма! – Селих ударил кулаком по столу. Кулак тут же прирос к ни в чем не повинному предмету мебели. Селих рванул руку на себя, оставляя зеленые разводы на поверхности, и тут же взвыл от боли. Корешки в столе задержались, как живые, и, наконец, почернели.

– Ты кричишь, как дряк, Селих, – Кемар с беспокойством взирал на предводителя.

– Она ответит за все! – Селих выдернул горящий факел из зажима на стене и выбежал из кровяковского шатра, сметая все на своем пути. Ярость затмила его разум. Он и представить себе не мог, что какая-то старуха будет обладать такой властью над его телом. Она сделала с ним, что хотела, и ушла ничуть не стыдясь и не беспокоясь о том, что с ним будет. Такое могли позволить себе только он – Селих – и его воины! Предводитель кровяков не чувствовал ничего кроме жажды крови. Он подбежал к опушке леса, на которой встретил старую древячку, и поджег первый попавшийся куст. Тот сначала неохотно, потом все сильнее и сильнее стал разгораться, но Селих даже не посмотрел, удалась ли его затея. Он бежал, наклоняясь к траве и кустарникам, к сухому мху и пестрым деревцам, прикасаясь пламенем к каждому из них.

Вдруг Селих остановился, а через секунду рухнул на землю, корячась от боли. Вся его правая сторона, проклятая старухой, будто пылала. Правое ухо его услышало вой, погибающих в огне растений. Будто тысячи его собственных воинов умирало в неравном сражении с огнем. Тут пламя подобралось к огромному дубу, прожившему не одно столетие на этой опушке, и Селих услышал стон, пронзивший все его существо. Кровяка скорчило так, что он начал кататься по земле, не в силах успокоиться. Его воины подоспели как раз вовремя, чтобы вытащить его из огня и накрыть одеялами. Селих кричал одно и то же:

– Потушите пламя! Пожалуйста, потушите пламя!

Кровяки носили воду из ближайшей речки с такой скоростью, будто сами горели. Любой представитель из поработанных ими народов, поглядев на это, удивился бы, так как эти воины умели только разрушать.

К утру, как только погасла последняя головешка, Селих успокоился и заснул. Ему снился дуб-старик, в прохладной листве которого укрылись тысячи птиц, а в корнях – зверушек. Дерево молчало, но Селих чувствовал тихий укор в этом безмолвии. Открыв глаза, предводитель кровяков уже знал, что нужно делать. Он собрал дорожную суму, взял оружие для охоты и защиты, оседлал верного Лока и позвал Кемара.

– Наше племя теперь на тебе, друг мой. Я проклят, и проклятие нужно снять. Я найду старуху. Не знаю, вернусь ли к вам еще. Прошу только об одном: не трогайте древяков и лес, иначе, мне трудно будет говорить с ведьмой. Если встретите девушку, хотя, скорее всего, она уже далеко, скажите, что я женюсь на ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.